

Рома Митла

Заговор двух сердец

Рома Митла
Заговор двух сердец

«Автор»

2026

Митла Р.

Заговор двух сердец / Р. Митла — «Автор», 2026

«Заговор двух сердец» — это история о любви, интригах и приключениях в Париже XVII века. В вихре событий и страстей герои сталкиваются с опасностями, раскрывают тайны и борются за свои цели. Вы познакомитесь с мушкетёрами, каждый из которых имеет свои слабости и особенности. Они попадают в передряги, выручают друг друга и чудом спасаются. Здесь есть место для шпаг, погонь, поцелуев и интриг, которые могут пошатнуть корону. Любовные интриги, придворные хитросплетения, противостояние героев, коварство и любовь — всё это вы найдёте в книге. Она погрузит вас в атмосферу XVII века и не отпустит до последней страницы.

© Митла Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рома Митла

Заговор двух сердец

Глава 1

Представление героев

Париж, XVII век. Город, где шпаги звенят на рассвете, а тайны шепчут в тени. Здесь, в вихре интриг и страстей, кружатся наши герои — каждый со своим секретом, своей слабостью и своим особым способом влипать в неприятности.

Д'Артаньян — гасконский вихрь: хвастлив, пьян и дальтоник. Его верный скакун для него вечно зелёный — как надежда, как глупость, как сама юность. Примечательно, что Д'Артаньян то и дело продаёт коня — то ли от безденежья, то ли по глупости. Но каким-то непостижимым образом животное вновь и вновь оказывается при нём: в начале каждой новой главы конь стоит у порога, будто так и надо. Друзья и враги давно привыкли и даже не задают вопросов. (Имени у скакуна, кстати, нет — для Д'Артаньяна он просто «зелёный друг».)

При этом Д'Артаньян — самый неумелый из мушкетёров: шпага то и дело выскользывает, планы рушатся, а удача держится на волоске. Но каждый раз ему удаётся либо убежать, либо чудом выжить в стычках с гвардейцами.

Арамис — изящный мушкетёр, чьё сердце тайком тянется к монастырским стенам и скромным монашкам. Из всех «великолепной четвёрки» он ближе к здравому смыслу, но и его порой затягивает водоворот авантюры.

Портос — воплощение жизнерадостной плоти: его главные радости — обильные трапезы и крепкие напитки. Бойцовские навыки сомнительны, зато упорства не занимать. Выживает скорее благодаря мощи, чем мастерству.

Атос — благородный меланхолик, единственный из мушкетёров, кто действительно владеет шпагой и рассудком. По-прежнему опутанный сетями страсти к загадочной леди де Винтер, своей тайной супруге.

Констанция — она шпионка, орудие королевы. Её флирт — не легкомыслие, а служба: она добывает сведения, очаровывая мужчин.

Но правда проще и горше: она просто не может устоять.

То офицеры кардинала застают её в тупике сада, и она не может отказать, то Бекингом настигает за портьерой — и всякий раз она начинает сопротивляться, шепчет: «Нет, это недопустимо!», — но уже через миг её пальцы впиваются в его камзол, а губы ищут его рта.

Она уверяет себя, что это — жертва во имя короны. Но корона здесь ни при чём. Это её плоть диктует правила: она жаждет прикосновений, она живёт мгновением, когда мужчина теряет голову, а она — контроль.

Её платья вечно задраны, её волосы растрепаны, её губы припухли. Она называет это «служба для королевы». Другие называют это иначе.

Леди де Винтер — роковая женщина, одержимая любовью к Атосу и твёрдо считающая его своим мужем. Её красота — оружие, её страсть — пламя, готовое сжечь любого, кто встанет на пути.

Муж Констанции — простодушный супруг, слепо верящий в непорочность жены. Для него мир прост: жена — ангел, Париж — город возможностей, а подозрения — удел недоверчивых.

Рошфор — фанатичный поклонник леди де Винтер, готовый на всё ради её внимания. Его преданность граничит с одержимостью, а клинок всегда наготове.

Кардинал — мастер интриг, чья навязчивая страсть к королеве движет его политическими замыслами. Его сеть шпионов опутывает город, а каждый шаг просчитан на десять ходов вперёд.

Сирано де Бержерак — капитан гвардейцев, чьё сердце отдано кузине Роксане, а душа жаждет вина не меньше, чем поэтических побед. Он сражается с пылом романтика, а говорит с блеском поэта — и то, и другое порой мешает делу.

Роксана — красавица, тайно влюблённая в бравого Д'Артаньяна. Её глаза ищут его в толпе, а мысли бегут впереди благоразумия.

Планше (он же Дюма) — находчивый слуга, чья преданность хозяину граничит с авантюризмом. Но есть у него и странная черта: он постоянно ругает мушкетёров за то, что они «ведут себя не по книге», которую, как он уверяет, уже написал. «Вы должны были сказать именно это! — восклицает он, размахивая воображаемой рукописью. — А вы всё перепутали!» Он искренне обижается, когда герои отклоняются от «сюжета», и всё время пытается их «исправить».

Кристиан — гвардейский офицер, безнадежно влюблённый в Роксану; несмотря на службу, он неизменно помогает мушкетёрам. Его честь выше приказов, а чувства — сильнее рассудка.

Королева — дама сердца, чья страсть обращена к Бекингему. Для неё он — не просто герцог, а мужчина, ради которого она готова рисковать репутацией и даже короной.

Король — фигура почти призрачная: его редко видят, но он определённо существует. Его роль в истории — как тень на стене: незаметна, но неизбежна.

Бекингом — герцог, раздираемый двумя страстями: к королеве и к Констанции. К королеве — с пылом влюблённого монарха, к Констанции — с жаром охотника, жаждущего завладеть добычей. Он то и дело пытается затащить её в свои покои, но та неизменно ускользает, оставляя его с горечью неудовлетворённого желания и восхищением её ловкостью. Но так бывает не всегда.

Что их ждёт?

Дуэли на рассветных улочках, погони сквозь лабиринты Парижа, поцелуи, которые могут стоить жизни, и интриги, способные пошатнуть корону. Мушкетёры — неумелые, невезучие, но неукротимые — будут попадать в передряги, выручать друг друга и чудом спасаться. Планше продолжит возмущаться «неканоничностью» их поступков, конь Д'Артаньяна будет таинственно возвращаться, Констанция — играть свою опасную роль на благо королевы, а Бекингом — разрываться между двумя женщинами, каждая из которых для него недостижима по-своему.

Париж ждёт. Шпаги обнажены. Занавес поднимается.

Глава 2

Весенним утром 1625 года, когда солнце только-только позолотило крыши парижских домов, на дорогу, ведущую к столице, выехал молодой человек, лет восемнадцати или двадцати. Он восседал на арабском скакуне столь прекрасной стати, что всякий знаток невольно задержал бы взгляд. Но сам всадник, казалось, не замечал истинной ценности своего коня.

— Эй, Планше! — окликнул он слугу, трусившего рядом на низкорослой лошадёнке. — Ну как, хорош мой скакун? Зелёный-то какой! Прямо изумруд!

Планше, мужчина лет сорока с усталым, но пронизательным взглядом, только вздохнул:

— Господин Д'Артаньян, умоляю вас — перестаньте твердить про зелёный цвет! Конь ваш — вороной, чистейшей воды вороной! Это всё ваш дальтонизм...

— Да ну тебя! — отмахнулся юноша. — Я что, по-твоему, слепой? Вон как зелень играет на солнце!

Планше скрестил руки на груди:

— Если бы вы хоть раз в жизни взяли в руки книгу... Хоть бы ту же «Д'Артаньяна и трёх мушкетёров»! Там всё расписано: как поступать, куда идти, с кем говорить. Но вы ведь не читаете — и теперь вот несётесь в Париж, словно слепой котёнок в колодезь.

— А мне и не надо читать! — гордо вскинул голову Д'Артаньян.

— Я сам себе книга. И сейчас мы с тобой прямо к де Тревилю — он меня в мушкетёры возьмёт, вот увидишь!

— С чем возьмёт? — язвительно осведомился Планше.

— С зелёным конём как вы говорите, да с пустым кошельком? Вы даже письмо от отца умудрились засунуть в самый дальний угол сумки!

Д'Артаньян лишь рассмеялся:

— Письмо — дело наживное. А конь... Конь — вот он! Гляди, какой красавец!

В Париже

К полудню они достигли городских ворот. Д'Артаньян, горя желанием поскорее заявить о себе, направил скакуна к центру. Но не проехал и ста шагов, как из-за угла вынырнул человек в богатом плаще. Который подслушал разговор юноши и его слуги. Это был Рошфор.

— Ба! — воскликнул, останавливаясь.

— Что это за диво? Зелёный конь? Неужто в Аравии теперь таких разводят?

— Видите ли, сударь... — начал было Планше, но Д'Артаньян продолжил.

— Он самый! — гордо объявил юноша. — Арабский скакун, редкой масти. Хотите купить?

Рошфор — приподнял бровь:

— Меня зовут Рошфор. Слуга кардинала. Купить? Ну что ж... За один экю, пожалуй, возьму.

— Один экю?! — ахнул Планше.

— Да вы что, сударь! Это же чистокровный арабский конь! Ему цены нет!

Но Д'Артаньян лишь широко ухмыльнулся:

— Отлично! Один экю так один экю. Вот, возьмите и это письмо — оно к де Тревилю, но вам, видать, оно будет нужнее.

Рошфор протянул руку к поводьям. В тот же миг конь вздрогнул, захрапел и рванулся вперёд — но не прочь, а прямо на Д'Артаньяна, будто пытаясь укрыться за ним. Юноша машинально положил ладонь на холку животного, успокаивая.

— Ну-ну, тихо, друг, — прошептал он.

— Видишь, не хочет он от меня уходить.

Рошфор сдержанно кашлянул:

— Похоже, конь не желает расставаться с хозяином. Может, передумаете?

Планше уже открыл рот, чтобы подхватить: «Конечно, передумаем!», но Д'Артаньян вдруг хлопнул скакуна по шее и отступил на шаг.

— Нет уж. Слово мушкетёра — закон. Берите. Только... — он понизил голос, — берегите его. Он хоть и зелёный, да не простой.

Рошфор кивнул, твёрдо перехватив поводья. На этот раз конь не сопротивлялся — лишь бросил долгий, почти человеческий взгляд на Д'Артаньяна, прежде чем послушно двинуться к новому хозяину.

Планше посмотрел на него ошарашенным взглядом.

— Господин!.. Вы серьёзно?

— А что такого? — Д'Артаньян пожал плечами. — Один экю — тоже деньги. Да и конь... он ведь всегда возвращается. Ты сам знаешь, сказал он тихо.

— Возвращается, говорите? — пробормотал Планше.

— Интересно, в этот раз сколько времени пройдёт?

Д'Артаньян лишь усмехнулся в ответ, насвистывая беспечную мелодию. Где-то вдали уже звенели шпаги — новые приключения ждали.

Рошфор, едва скрывая улыбку, принял и коня, и письмо:

— Премного благодарен. Вы очень великодушны, мсье.

— А ещё я вам подарок сделаю! — вдруг воскликнул Д'Артаньян, охваченный внезапной идеей. — Видите ту даму у окна? Эту красивую Миледи! Передайте ей моего зелёного скакуна — пусть знает, что в Париже есть человек, готовый ради неё на всё!

Рошфор бросил быстрый взгляд на изящную фигуру в окне, затем на восторженного юношу:

— О, непременно передам. От вашего имени, разумеется.

Когда Рошфор скрылся с конём и письмом, Планшет обернулся к хозяину:

— Ну что, довольны? Остались без коня, без письма и с одним экю в кармане. А теперь ещё и та Миледи подумает, что это некий Рошфор ей подарок преподнёс!

Д'Артаньян, будто не слыша, глядел вслед удаляющемуся Рошфору:

— Зато она знает, что я здесь. И что я готов на всё ради неё.

— Готовы на всё, кроме того, чтобы послушать умного человека! — буркнул Планшет.

— Ну что ж, вперёд — в неизвестность. Только не говорите потом, что я вас не предупреждал.

И, вздохнув, он последовал за своим безрассудным, но отважным господином, который уже строил новые планы — столь же опрометчивые, сколь и пылкие.

Утро в Париже выдалось туманным. Д'Артаньян, всё ещё под впечатлением от вчерашней встречи с некой Миледи (пусть и через Рошфора), шагал по узким улочкам, выспрашивая у прохожих, где квартируют королевские мушкетёры. Планше, едва поспевая за ним, то и дело вздыхал:

— Господин, умоляю — давайте сперва найдём приличное жильё, а не будем метаться по городу, словно угорелые! И ночивать на улитце.

— Приличное жильё? — Д'Артаньян рассмеялся. — Когда я стану мушкетёром, мне дадут казённые апартаменты! А пока — вперёд!

Не пройдя и сотни шагов, он заметил знакомую фигуру у кованой ограды особняка. Миледи! Она, видимо, только что вышла из кареты и теперь оглядывалась, словно кого-то ожидая.

Д'Артаньян ринулся к ней, забыв обо всём на свете:

— Сударыня! Я... я должен вам признаться! Тот конь — он был для вас! Я отдал его Рошфору лишь затем, чтобы вы узнали: в Париже есть человек, готовый ради вас на всё!

Миледи медленно повернулась. В её глазах мелькнула усмешка, но голос остался холоден:

— На всё, мсье? Даже на глупость?

— Глупость? Но ведь...

— Я д'Артаньян. Но сейчас это не главное. Главное — что я впервые вижу даму, чья красота не требует слов. Или всё же требует? — не подскажите, где найти капитана де Тревиля?»

— Вы отдали Рошфору не только коня, но и письмо к де Тревилю. А теперь стоите здесь и кричите о своей любви, будто уличный певец.

Д'Артаньян покраснел:

— Я... я не думал, что это так выглядит!

— А вы вообще редко думаете, не так ли? — Миледи шагнула ближе, и на миг ему показалось, что она смягчилась.

— Но знаете что, Д'Артаньян? Я ценю вашу пылкость. Возможно, мы ещё увидимся... у кардинала.

Она резко развернулась, вскочила в карету и крикнула кучеру:

— Поехали!

Д'Артаньян остался стоять с раскрытым ртом, а Планше, подойдя сзади, произнёс:

— Ну что, довольны? Теперь вы не только без коня и письма, но и с обещанием «увидеться у кардинала». Что-то мне это не нравится.

Встреча с Роксаной

Не зная, куда податься, Д'Артаньян побрёл дальше. На одной из площадей он заметил девушку в изысканном платье, окружённую стайкой придворных. Её смех звенел, как колокольчик, а глаза сверкали озорством.

— Кто это? — спросил он у прохожего.

— Да вы что, мсье? Это же Роксана, кухня командира гвардейцев! Она здесь на визите у тётюшки.

Д'Артаньян, не раздумывая, ринулся сквозь толпу:

— Сударыня! Ваше сияние ослепляет меня!

Роксана, заметив его пылкий взгляд, улыбнулась:

— О, ещё один рыцарь на белом коне? Хотя... коня я у вас что-то не вижу.

— Конь... э-э... в ремонте! — нашёлся Д'Артаньян.

— Но сердце моё свободно и готово служить вам!

Планше, наблюдая издали, закатил глаза:

— Опять начинается... Она же из другой книги, господин!

Роксана — персонаж «Неистового Роланда», её здесь вообще быть не должно!

Но Д'Артаньян уже увлечённо рассказывал Роксане о своих подвигах (которых пока не было), а она, смеясь, подливала ему вина из серебряного кубка.

Час спустя Д'Артаньян, слегка захмелев, оказался в уютном особняке, где Роксана любезно предложила ему «отдохнуть с дороги». Едва он переступил порог спальни, дверь захлопнулась, а за шторами мелькнули фигуры.

— Что это?... — начал он, но тут же был схвачен крепкими руками.

— Спокойно, мсье, — раздался голос Роксаны из-за двери. — Вы слишком пылки для моего спокойствия. Пусть гвардейцы вас поумерят.

Планше, который всё это время топтался у входа, в отчаянии всплеснул руками:

— Ну вот! Я же говорил! Теперь вы не просто без коня, письма и чести — вы ещё и в плену у гвардейцев!

Ссора с де Бержерак

К вечеру, после долгих уговоров и обещаний «больше не влюбляться в кузин командиров», Д'Артаньяна всё же выпустили. Но едва он вышел на улицу, перед ним возник высокий мужчина с шпагой на боку.

— Так-так, — произнёс он, разглядывая Д'Артаньяна с презрением. — Ещё один провинциал, мечтающий о славе?

Я — де Бержерак, и я не люблю, когда такие, как вы, путаются у меня под ногами.

— Де Бержерак? — Д'Артаньян насупился.

— А кто вы такой, чтобы мне указывать?

— Тот, кто научит вас уважению! — Шпага де Бержерака со звоном выскочила из ножен. Д'Артаньян, хоть и был хмелен, не растерялся: выхватил свою и встал в позицию.

— Ну что ж, учите!

Последовала короткая, но яростная схватка. Д'Артаньян, несмотря на неопытность, оказался ловким и сумел парировать несколько ударов. Но де Бержерак был сильнее — и когда шпага Д'Артаньяна со звоном отлетела в сторону, тот бросился бежать.

— Трус! — крикнул де Бержерак ему вслед.

— В следующий раз я вас не пощажу!

Глава 3

День клонился к закату, а Д'Артаньян и его верный слуга Планше так и не отыскали казармы мушкетёров. Париж, казалось, насмехался над ними: улицы сплетались в причудливый лабиринт, вывески трактиров манили ароматом жаркого, а прохожие лишь разводили руками в ответ на вопросы.

— Господин, — взмолился наконец Планше, — давайте найдём кров на ночь. Вы без коня, без шпаги, почти без денег... и, простите за прямоту, без здравого смысла.

— Но мушкетёры!.. — начал было Д'Артаньян.

— Мушкетёры не исчезнут за ночь! — перебил слуга. — А вот мы можем сгинуть в этом городе, если не найдём крышу над головой.

После долгих уговоров Д'Артаньян сдался. Местные жители указали им на скромный постоянный двор неподалёку от рынка.

Хозяин заведения, мужчина лет тридцети с усталым лицом, стоял у одной из дверей, теребя край фартука. Из-за створки доносились стоны и приглушённые крики.

— Что случилось? — спросил Д'Артаньян, подходя ближе.

Хозяин поднял на него глаза, полные слёз:

— Это... это моя жена. Капитан гвардейцев, господин де Бержерак, заперся с ней там. Допрашивает, говорит, будто она шпионка...

Д'Артаньян вскинул голову:

— Де Бержерак?! Тот самый?!

Не дожидаясь ответа, он рванул дверь. Петли скрипнули, и взору предстала картина, от которой юноша замер в недоумении.

На кровати, среди смятых простыней, лежала Констанция — та самая женщина, о которой хозяин говорил как о жене. Она вовсе не выглядела испуганной: напротив, на лице её читалось явное удовольствие. Рядом, застёгивая штаны, стоял капитан де Бержерак.

Капитан, заметив Д'Артаньяна, усмехнулся:

— Опять ты? Ну что, герой, пришёл спасать даму?

Д'Артаньян, не разобравшись в ситуации, ринулся вперёд с криком:

— Отпусти её, негодяй!

Де Бержерак лишь рассмеялся и, сделав ловкий выпад ногой, подставил юноше подножку. Д'Артаньян, потеряв равновесие, вылетел в открытое окно, приземлившись в кучу соломы под аккомпанемент хохота капитана.

Констанция, вскочила с кровати, поправила платье и бросилась к мужу, который всё ещё стоял в дверях, не понимая, что произошло.

— О, милый! — воскликнула она, обнимая его. — Этот капитан... он просто проверял меня! Я всё объяснила, и он понял что я не виновата!

Хозяин, растерянно моргая, кивнул:

— Да-да, конечно...

В этот момент в комнату вошёл, наблюдавший за всем этим Планше (который Дюма). Увидев Констанцию, он всплеснул руками:

— Сударыня! Как вам не стыдно? Я ведь вас придумал — порядочную женщину, верную супругу! А вы...

Но его речь прервал вернувшийся Д'Артаньян — слегка помятый, но не утративший боевого духа.

— Она влюблена в меня! — заявил он, указывая на Констанцию. — Я видел, как она смотрела!

Констанция, не смущаясь, улыбнулась:

— Вы очень красивы, мсье. Я влюбляюсь во всех красивых мужчин.

Хозяин постоялого двора, всё ещё не оправившись от потрясения, подошёл к Д'Артаньяну:

— Вы... вы спасли мою жену. Возьмите эту комнату бесплатно. Моя Констанция вас просит.

Д'Артаньян, довольный, кивнул:

— Отлично! Теперь у нас есть кров. А завтра — завтра я найду мушкетёров!

В это время де Бержерак, забрав бутылку вина, уже выходил из таверны. На лице его играла злая усмешка:

— В следующий раз, Д'Артаньян, ты не отделаешься так легко.

Планше, глядя на удаляющегося капитана, вздохнул:

— Ну вот. Теперь у вас не один враг, а два: де Бержерак и собственная глупость.

Д'Артаньян лишь рассмеялся:

— Глупость? Нет, друг мой. Это — приключение!

И, не обращая внимания на ворчание слуги, он направился в отведённую ему комнату, где уже мечтал о завтрашних подвигах.

Д'Артаньян не нашёл мушкетёров, но обрёл временное пристанище; Констанция прониклась к нему симпатией, — впрочем, как и ко всем красивым мужчинам. де Бержерак укрепился в желании отомстить, а Планше, считая господина катастрофой, решил не бросать его — впереди новые встречи, ошибки и, возможно, первые шаги к славе.

Ранним утром, едва солнце позолотило крыши парижских домов, Д'Артаньян и Планшет наконец-то достигли казарм мушкетёров. У ворот их остановил часовой:

— Куда направляетесь, господа?

— Мы к капитану де Тревилю! — бодро ответил Д'Артаньян. — У нас важное дело.

— Все к нему с важными делами, — хмыкнул часовой. — Но без пропуска не пропущу.

Планше шагнул вперёд:

— Будьте добры, передайте капитану: прибыл Д'Артаньян из Гаскони. Он желает вступить в ряды мушкетёров.

Часовой, поколебавшись, кивнул и скрылся за дверью. Через несколько минут их пригласили внутрь.

Встреча с де Тревилем

Капитан де Тревиль, высокий мужчина с пронзительным взглядом, сидел за массивным столом, заваленным бумагами. Увидев Д'Артаньяна, он приподнял бровь:

— Так вы и есть тот самый гасконец? Слышал, вы уже успели наделать шуму в Париже. Где рекомендательное письмо от вашего отца?

Д'Артаньян смутился:

— Видите ли, капитан... Письмо я отдал одному человеку. Но уверяю вас — я достоин служить в ваших рядах!

— Достойны? — де Тревиль скрестил руки. — Без письма, без опыта, без шпаги?

Тут вперёд выступил Планшет:

— Господин капитан, позвольте рассказать, откуда мы прибыли и кто наш господин. Мой хозяин — Д'Артаньян, сын дворянина из Гаскони. Он храбр, честен и готов служить королю!

Д'Артаньян подхватил:

— Я уже дважды сражался с капитаном гвардейцев де Бержераком — и оба раза остался жив!

Де Тревиль задумчиво постучал пальцами по столу:

— Выжить в бою с де Бержераком... Это действительно подвиг. Но чтобы стать мушкетёром, нужно не только мужество — нужны доказательства преданности и чести.

Планше, не теряя надежды, добавил:

— Капитан, мой господин уже доказал свою отвагу. Он не боится ни врагов, ни трудностей. Дайте ему шанс — и он станет лучшим из ваших мушкетёров!

Де Тревиль поднялся из-за стола и подошёл к Д'Артаньяну:

— Хорошо. Я устрою вам аудиенцию у короля. Если его величество одобрит, вы получите место в полку. Но сперва — совершите ещё один подвиг. Докажите, что достойны.

Д'Артаньян сиял:

— Благодарю, капитан! Я не подведу!

Встреча с тремя мушкетёрами

Выбежав из кабинета де Тревиля, Д'Артаньян едва не столкнулся с тремя мужчинами в мушкетёрских плащах. Это были Атос, Портос и Арамис.

— Эй, юноша! — воскликнул Портос. — Куда так несёшься?

— Простите, господа, — отмахнулся Д'Артаньян. — Я спешу!

Атос, прищурившись, заметил:

— Ты, кажется, тот самый гасконец, о котором все говорят. Говорят, ты уже успел схлестнуться с де Бержепраком?

— И не раз! — гордо ответил Д'Артаньян. — А вы кто такие, чтобы задавать мне вопросы?

Арамис усмехнулся:

— Мы — мушкетёры его величества. И нам не нравится, когда юнцы хвастаются подвигами, не имея на то оснований.

— Подвиги — это не хвастовство! — вспыхнул Д'Артаньян. — Я готов доказать свою доблесть в любой момент!

Портос хлопнул его по плечу:

— Ну что ж, докажи. Встретимся на дуэли — ты против нас троих.

Д'Артаньян не отступил:

— Согласен! Когда и где?

Атос кивнул:

— Завтра на рассвете, у старого мельничного пруда. И смотри — не опоздай.

Не дожидаясь ответа, трое мушкетёров развернулись и направились к кабинету де Тревиля. Д'Артаньян же, оставшись один, добавил:

— Вот это будет битва!

В кабинете капитана де Тревиля Атос, Портос и Арамис изложили суть дела:

— Капитан, мы хотим вызвать на дуэль этого гасконца, — заявил Атос. — Он слишком самоуверен.

Де Тревиль нахмурился:

— Дуэль? Вы же знаете, что король запретил поединки! Это грозит серьёзными последствиями.

Портос пожал плечами:

— Но ведь это не просто дуэль — это проверка. Мы хотим узнать, достоин ли он стать мушкетёром.

Арамис добавил:

— Если он проиграт — значит, не готов. Если победит — докажет свою отвагу.

Де Тревиль задумался, затем вздохнул:

— Ладно. Но если кто-то из вас пострадает — отвечать будете перед королём. И помните: никаких смертельных ударов.

Мушкетёры кивнули и вышли.

На следующий день, едва рассвело, Д'Артаньян прибыл к мельничному пруду. В руках у него была кочерга — шпагу он пока не обзавёлся. И его уже ждали.

— Что это? — удивился Портос, увидев оружие. — Ты собрался драться кочергой?

— Это моё оружие! — ответил Д'Артаньян. — И я не отступлю.

Началась схватка. Д'Артаньян, несмотря на отсутствие шпаги, оказался ловким и смелым. Он парировал удары, уворачивался и даже наносил ответные удары кочергой.

Но вдруг из-за деревьев выскочили несколько женщин монашек с корзинами белья. Увидев бой, они бросились на гвардейцев, которые спрятавшись, тоже следили за дуэлью.

— Ах вы, негодяи! — закричала одна из женщин, замахиваясь корзиной. — Опять драку затеяли!

Гвардейцы, не ожидавшие нападения, бросились бежать. Но женщины не остановились — они накинулись и на мушкетёров, приняв их за сообщников гвардейцев.

Атос, Портос и Арамис, не желая вступать в бой с женщинами, тоже бросились наутёк. Д'Артаньян, растерявшись, последовал за ними.

Д'Артаньян получил шанс стать мушкетёром — де Тревиль обещал устроить аудиенцию у короля; трое мушкетёров вызвали его на дуэль, но схватка закончилась неожиданно: женщины монашки, вмешавшись в бой, заставили всех участников бежать; де Тревиль остался в неведении о том, что дуэль была прервана не по воле мушкетёров; Д'Артаньян, хоть и не одержал победы в честном бою, всё же доказал свою смелость — и теперь ждёт решения короля.

Что ждёт его дальше? Возможно, новые испытания — или, наконец, долгожданное место в рядах королевских мушкетёров?

Глава 4

Весть о дуэли у мельничного пруда достигла королевского дворца быстрее, чем ожидали участники. Кардинал Ришельё, узнав от бежавших гвардейцев о «бесчинствах мушкетёров», лично доложил Людовику XIII:

— Ваше величество, ваши мушкетёры нарушают запрет на поединки! Трое из них вызвали на бой неизвестного гасконца — и всё это под носом у гвардейцев!

Король, нахмурившись, велел немедленно вызвать к себе капитана де Тревиля:

— Де Тревиль, это правда? Мои мушкетёры снова затеяли дуэль?

Капитан, сохраняя спокойствие, ответил:

— Ваше величество, дуэль действительно состоялась, но без кровопролития. Ни один из участников не ранен, ни один не убит. Более того — вмешательство посторонних прервало схватку прежде, чем она успела стать опасной.

— Посторонних? — удивился король. — Каких ещё посторонних?

— Женщины монашки, с корзинами белья, — сдержанно пояснил де Тревиль. — Они прогнали всех участников.

Людовик XIII не смог сдержать улыбки:

— Женщины?.. Значит, мои мушкетёры бежали от прачек?

— Это было недоразумение, — твёрдо сказал капитан, к сожалению, я сам только узнал о монашках.

— Но я готов представить всех участников дуэли вашему величеству. Пусть они сами объяснят свои поступки.

На следующий день Д'Артаньян, Атос, Портос и Арамис предстали перед королём в Лувре. Едва они вошли в приёмный зал, их взгляды невольно обратились к Миледи, которая стояла неподалёку в окружении придворных.

Д'Артаньян замер, заворожённый её красотой. Но Миледи, едва скользнув по нему взглядом, тут же посмотрела на Атоса. Их глаза встретились — и в этом взгляде читалась глубокая, скрытая от посторонних любовь.

Атос сдержанно кивнул, но в его глазах мелькнуло что-то, похожее на боль. Миледи едва заметно улыбнулась и отвернулась.

В этот момент в зал вбежала Констанция — камеристка королевы. Она явно опаздывала и теперь металась между придворными, пытаясь найти путь к покоям своей госпожи.

Увидев Д'Артаньяна, она остановилась как вкопанная:

— О, мсье!.. Вы здесь?

Д'Артаньян, забыв обо всём на свете, шагнул к ней:

— Сударыня, вы прекрасны!

Констанция зарделась:

— Вы тоже... очень хороши собой.

Не в силах устоять перед её очарованием, Д'Артаньян увлёк её в ближайшую пустую комнату. Двери закрылись — и они оказались в объятиях друг друга.

В комнате, куда укрылись влюблённые, находился кардинал Ришельё. Он сидел в кресле за высокой ширмой и наблюдал за происходящим.

«Так-так, — размышлял он, глядя на Д'Артаньяна и Констанцию.

— Этот гасконец слишком близко к камеристке королевы. А Констанция, как известно, верна своей госпоже... Не работает ли он на кого-то ещё?»

Кардинал тихо поднялся и незаметно покинул комнату, оставив влюблённых наедине.

Спустя некоторое время Д'Артаньян был вызван к королю. Людовик XIII, окинув его пристальным взглядом, спросил:

— Итак, ты и есть тот самый гасконец, который выжил в бою с де Бержераком?

Д'Артаньян гордо выпрямился:

— Да, ваше величество! Я сражался с ним дважды — и оба раза остался жив!

Король усмехнулся:

— Смело. Но смелость без дисциплины — это хаос. Я решил: чтобы ты доказал свою преданность, ты отправишься в полк гвардейцев под командование капитана де Бержерака.

— Но, ваше величество!.. — попытался возразить Д'Артаньян.

— Никаких «но»! — резко оборвал король.

— Это приказ. Ты будешь служить под началом того, с кем сражался. И докажешь, что достоин стать мушкетёром.

Что ждёт Д'Артаньяна в полку гвардейцев? Сможет ли он завоевать доверие капитана или снова вступит с ним в схватку? А главное — как отреагирует кардинал, если узнает больше о связи гасконца с Констанцией?

С момента зачисления в полк гвардейцев жизнь Д'Артаньяна превратилась в череду унижительных поручений. Каждое утро начиналось с одного и того же:

— Д'Артаньян! — рычал де Бержерак, появляясь во дворе казармы. — Почему отхожие места, ещё не вымыты?

— Сейчас заканчиваю, капитан! — отвечал юноша, с трудом сдерживая гнев.

— И постели не заправлены! Ты что, забыл, где находишься? Здесь не мушкетёрские казармы, где можно прохлаждаться!

Д'Артаньян стискивал зубы, но терпел. В голове билась одна мысль: «Однажды я тебе отплачу, де Бержерак!»

Ночное дежурство

Однажды вечером, когда солнце уже скрылось за крышами Парижа, де Бержерак вызвал Д'Артаньяна к себе:

— Сегодня ты дежуришь у особняка на улице Вьей-дю-Тампль. Объект под особой охраной — и если хоть что-то пойдёт не так, пеняй на себя.

— Но, капитан... — попытался возразить юноша.

— Никаких «но»! — рявкнул де Бержерак. — Это приказ.

Ночью, продрогший от сырого парижского ветра, Д'Артаньян бродил вокруг здания. Вдруг дверь распахнулась, и на пороге возникла Роксана.

— О, это ты? — её голос звучал звонко. — Заходи, не стой на холоде.

Не успев опомниться, Д'Артаньян оказался внутри. Роксана, смеясь, притянула его к себе:

— Ты такой серьёзный... Наверное, никогда прежде не был с женщиной?

Д'Артаньян покраснел:

— Э-э... нет, то есть...

— Тише, — она приложила палец к его губам. — Сегодня ты забудешь обо всём.

И он забыл. Время остановилось.

Наутро де Бержерак лично явился проверить пост. Увидев, что часовой исчез, он взбеленился:

— Где этот щенок?!

Он рванул дверь особняка, выхватил шпагу и бросился в спальню Роксаны. Картина, представшая перед ним, заставила капитана зарычать от ярости:

— Д'Артаньян!!!

Роксана, ничуть не смутившись, улыбнулась:

— Ах, капитан, как приятно, что вы так беспокоитесь о моём покое.

Но де Бержерак уже схватил Д'Артаньяна за шиворот:

— Ты... ты посмел?!

Юноша, едва успев схватить только нижнее бельё, прикрываясь, вылетел в окно.

Де Бержерак, бросив его мундир в камин, обернулся к Роксане:

— Вы... вы всё это подстроили!

— Подстроила? — она рассмеялась. — Я лишь дала ему то, чего он желал. А вы, капитан, слишком ревнивы.

Когда де Бержерак, кипя от гнева, приблизился к Роксане, она вдруг не удержалась и фыркнула:

— Ох, капитан... Ваш нос... Он снова мешает!

Де Бержерак замер:

— Что вы сказали?

— Ваш нос, — повторила Роксана, уже открыто смеясь.

— Он вечно застревает в моих волосах, когда вы пытаетесь... ну, сами знаете.

Капитан побагровел:

— Это не смешно!

— Ещё как смешно! — Роксана откинулась на подушки, заливаясь звонким смехом.

— Вы даже не представляете, как нелепо это выглядит. Я едва сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться в самый неподходящий момент.

Де Бержерак отступил, словно получив удар:

— Так вот почему... Вы позволяли мне приближаться лишь из жалости?

Роксана перестала смеяться, но в глазах её всё ещё плясали озорные искорки:

— Не из жалости, капитан. Из любопытства. Хотелось понять: есть ли что-то, чего вы не сможете преодолеть ради меня? Даже собственный нос.

Де Бержерак покраснел от ярости:

— Вы играете со мной, Роксана. Но однажды эта игра обернётся против вас.

— Возможно, — легко согласилась она.

— Но пока что именно вы оказались в дурацком положении, а не я.

К полудню де Бержерак вернулся в казармы — взъерошенный, с горящими глазами. Роксана же, оставшись одна, подошла к зеркалу:

— Ох, Д'Артаньян... — она покачала головой, усмехаясь.

— Ты даже не представляешь, во что ввязался.

Тем временем Д'Артаньян, кое-как приведя себя в порядок, полураздетый брёл по улицам Парижа. Его мысли путались:

— Она... она первая женщина в моей жизни! Но что теперь будет? Де Бержерак меня убьёт!

Планше бродил по городу, наконец встретив Д'Артаньяна, всплеснул руками:

— Господин, где вы пропадали всю ночь и где ваш мундир, и конь ваш ещё не вернулся?!

— И капитан в ярости!

— Знаю, — вздохнул Д'Артаньян. — Но это... это было незабываемо.

Планше покачал головой:

— Незабываемо — не значит разумно. Теперь у вас не один враг, а двое: капитан и его возлюбленная.

— Возлюбленная? — удивился юноша. — Но она же...

— Да, — перебил Планше. — Роксана — кузина де Бержерака. И если он узнает, что вы с ней...

Д'Артаньян побледнел:

— Проклятие! Он уже знает! Я и не подумал...

— Я в опасности и в неприглядном виде, на мне ничего, кроме портков! Вдруг вспомнил Д'Артаньян.

— Где взять одежду?

— Не спрашивай как — мне нужно в Лувр.

— Лишь Констанция способна помочь. Если у вас есть что-то, чем можно прикрыться, дайте немедленно!

Что ждёт Д'Артаньяна дальше? Сможет ли он избежать мести де Бержерака или ему придётся снова скрестить шпагу с капитаном? А главное — продолжит ли Роксана свою игру, или е

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.